

кандидат филологических наук,
доцент кафедры
английского языка № 1
факультета морского
судовождения
Национального университета
«Одесская морская академия»

СТРАТЕГИИ НЕГАТИВНОЙ И ПОЗИТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ

Настоящая статья представляет собой попытку сформулировать представления о междисциплинарной концепции вежливости, основанной на классических и современных теориях. В качестве теоретической основы выступают понятие «лица» Э. Гофмана, теории «позитивного» и «негативного» лица П. Браун и С. Левинсона, теория межличностной кросс-культурной вежливости Х. Арнданта и Р. Джанни, прагматический взгляд на философию социума Э. Дюркгейма, а также гендерная феминистская критика понятия вежливости Р. Лакофф. Комплексный анализ названных теорий позволяет рассмотреть речевые акты приветствия и обращения как реализацию стратегий позитивной и негативной вежливости в межличностном общении. В статье также предложены различные точки зрения на понятие вежливости.

С процессом социализации каждый взрослый полноправный член общества учится, как вести себя правильно относительно требований того социума, в котором он находится. Вежливость является неотъемлемой частью коммуникативной интеракции. В настоящее время приоритет отдаётся бесконфликтному общению, в котором особая роль отводится речевым способам предотвращения конфликтов. Однако в силу различного социокультурного уровня и понятия лингвистической вежливости коммуниканты не всегда адекватно трактуют приветствие или обращение. Обоснование умений правильно выбрать стратегию вежливости и избежать конфликта в коммуникации обуславливает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования являются стратегии лингвистической вежливости, реализованные в речи посредством приветствия и обращения.

Предметом исследования послужили функционально-семантические особенности реализации стратегий позитивной и негативной вежливости в англоязычном художественном диалогическом дискурсе.

Целью настоящей статьи является выявление речевых особенностей выражения негативной и позитивной вежливости посредством речевых актов обращения и приветствия на основе англоязычного художественного диалогического дискурса.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать понятие «вежливость» в современной коммуникации.
2. Рассмотреть понятие речевого акта.
3. Проанализировать словарные дефиниции понятий «приветствие» и «обращение».
4. Описать стратегии позитивной и негативной вежливости.
5. Выявить функционально-семантические особенности реализации позитивной и негативной вежливости посредством речевых актов приветствия и обращения на основе англоязычного художественного дискурса.

Материалом исследования послужили художественные диалоги, отобранные методом сплошной выборки из романов британских писателей XIX – XX веков Сомерсета Моэма *The Painted Veil* и Джейн Остен *Northanger Abbey*. Данные речевые интеракции характеризуют позитивную и негативную вежливость через призму непринужденного общения коммуникантов.

Последние десятилетия характеризуются повышенным интересом со стороны учёных к проблеме изучения речевой коммуникации, а также стратегиям, используемым коммуникантами для реализации своих интеракций. Французский социолог Э. Дюркгейм в своей работе «Философии социума как такового» подчёркивает необходимость построения правильных с точки зрения общества отношений, включающих в себя бесконфликтное (вежливое) общение [1, с. 231]. Наша работа посвящена одному из наиболее важных, на наш взгляд, аспекту бесконфликтного общения – **вежливости**. Изучение стратегий вежливости в современном социуме сводится к понятию о самореализации коммуниканта в социуме, отсюда возникает потребность рассмотреть концепт **самопрезентации** в обществе.

Исследование данного концепта началось относительно недавно – в начале XX века с анализа понятия *лица*. Термин «лицо» предложен американским социологом Э. Гофманом, который продолжил традиции прагматических исследований, начатых Э. Дюркгеймом и Дж.Г. Мидом. Тщательное изучение и анализ их исследований позволили Э. Гофману ввести в лингвистику и концептуализировать понятие «лицо». Согласно Э. Гофману, «лицо – это позитивный общественный облик (*positive public self-image*), которым стремится обладать каждая личность» [2, с. 156–161]. Учёный выделяет произвольное (контролируемое) и непроизвольное (под действием эмоций, обстановки и т.п.) самовыражение. Именно самопроизвольному

самовыражению он уделяет особое внимание в своём труде *On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction* [2, с. 184]. Э. Гофман стал первым, кто развел концепцию театрального самовыражения как роли, которую играет каждое лицо в социуме. Лингвист описывает роли, «сыгранные» людьми в различных ситуациях для того, чтобы скрыть своё истинное лицо или намерения.

Гендерный аспект в речевом поведении представляет особый интерес для лингвистов. Большое количество эвфемизмов, манера подачи информации, синтаксическая структура предложений (утвердительных, отрицательных, вопросительных) и т.д. повышают интерес к тщательному изучению гендерного аспекта, поскольку поведенческий формат у женщин и мужчин отличается. Современные исследования в сфере гендерной лингвистики закрепились за именем Р. Лакофф. Ей принадлежат 7 основных аспектов, характеризующих разницу в речевом потоке мужчины и женщины. По мнению учёной, разница в построении речевого акта зависит от следующих факторов:

- зависимость от корректности в высказываниях;
- необходимость использовать смягчающие речь фразы;
- сфера деятельности и интересы;
- склонность к более частому использованию вежливости;
- использование аффективных прилагательных, украшающих речь;
- выражение неуверенности посредством вопросов и разделительных форм;
- склонность к детализации и точности в описательных предложениях [3, с. 78–91].

Различные исследования в области социолингвистики подтверждают, что существует некое женское речевое поведение [4, с. 55]. Но женщины, зная этот факт, могут принимать или не принимать данную установку. Как и в модели любого другого вежливого речевого поведения, реакция женского поведения, а также применение стратегий зависит от установленных и преследуемых целей.

Понятие *вежливости* как тактики вводят учёные Р. Джанни и Х. Арндт в рамках кросс-культурного анализа. В своём исследовании учёные представляют собственное определение данному понятию, которое включает наличие грамматических и лексических ошибок в виде разных культур и языков. Коммуниканты часто непреднамеренно преступают границы личного пространства реципиента для получения необходимой информации. Будучи представителями разных культур, участники общения опираются лишь на личный опыт, позицию собственной культуры и рамки поведения социума, в котором привыкли находиться. Таким образом, *вежливость* в понимании Х. Арнданта и Р. Джани, предполагает некоторую «угрозу» относительно свободы действий партнёра по коммуникации и его «лицу», тем самым нарушая принятые нормы коммуникации [5, с. 18–23].

Изучения понятия *лица* продолжили развивать американские учёные П. Браун и С. Левинсон. Они являются основоположниками теории *позитивной и негативной вежливости*, исходя из которой учёные дифференцируют понятия «позитивное лицо» и «негативное лицо». Под «негативным лицом» они понимают стремление быть независимым от чьих-либо действий (*the desire to be unimpeded in one's actions*) [6, с. 96]. Под «позитивным лицом» подразумевается желание быть одобренным кем-то (*the desire (in some respects) to be approved of*) [6, с. 96]. Опираясь на метафорическое замечание Э. Гофмана «научиться сохранять лицо – это все равно, что выучить правила дорожного движения в сфере социального взаимодействия» (*To study face-saving is to study the traffic rules of social interaction*) [6, с. 323], П. Браун и С. Левинсон формулируют основную задачу коммуникантов – «сохранение лица» во время общения. Лингвисты утверждают, что в «идеальной коммуникации два лица находятся в равновесии, а в реальной – существуют разнообразные акты, угрожающие лицу (*Face Threatening Acts*), которые делятся в зависимости от того, какому лицу угрожают [6, с. 65–68].

Вежливость, по мнению П. Браун и С. Левинсона, делится на два типа – *позитивная* (*approach-based*), которая основана на сокращении дистанции между коммуникантами, и *негативная* (*avoidance-based*), которая, в свою очередь, основана на соблюдении дистанции между говорящим и адресатом. Вежливость по отношению к партнёру по коммуникации достигается путём демонстрирования солидарности с ним и поддержании дистанции. Таким образом, если коммуникант желает выразить своё почтение другому участнику диалога, он будет относиться уважительно, при этом сохраняя дистанцию [6, с. 154].

Сохранение лица в стремлении реализовать собственные интенции, согласно П. Браун и С. Левинсону, является главным условием коммуникации, что возможно при соблюдении ряда стратегий и тактик. На коммуникативном уровне стратегии и тактики вежливости осуществляются речевыми актами.

Понятие *речевого акта* (далее РА) было введено английским учёным Дж. Остином. Согласно лингвисту, *речевой акт* представляет собою трехуровневое образование, в процессе которого создаётся текст. Учёный выделяет прямые и косвенные РА, в зависимости от иллокутивной цели говорящего. Как отдельный подвид РА учёный выделяет перформатив, который приравнивает к поступку [8, с. 132].

Речевые акты обращения и приветствия в контексте теории позитивной и негативной вежливости представляют собою, в первую очередь, речевые тактики, умение оперировать которыми помогает коммуникантам сохранить своё «лицо». Анализ словарных дефиниций приветствия и обращения помогает обозначить их иллокутивные цели и выявить, какие стратегии позитивной и негативной вежливости они реализуют. Так, под обращением понимается «проявление отношения к кому-чему-н. в поведении, в поступках. Ласковое о. с ребёнком. Небрежное о. с вещами. Призыв, речь или просьба, обращенные к кому-н. О. к народу.

Выступить с обращением. Процесс обмена, оборота, участие в употреблении. О. товаров. Вошло в о. новое слово. В грамматике: слово или группа слов, к-рыми называют того, к кому адресована речь» [7, с. 434]. Приветствие представляется «обращением к кому-н. с приветом; речь с выражением добрых пожеланий, расположения. Обратиться к кому-н. с приветствием. Обменяться приветствиями» [7, с. 531].

Всевозможные речевые акты связаны с различными стратегиями вежливости. Стратегии позитивной вежливости направлены на выражение позиции коммуниканта к ситуации посредством сокращения дистанции между собеседниками, проявлению симпатии. Именно к вежливому РА относится исследуемое нами приветствие. Главной целью негативной вежливости является демонстрация личного пространства собеседника. Но это относится лишь к тем РА, в которых собеседник оказывается под давлением говорящего, однако при этом последний боится потерять своё «лицо», поэтому использует доступные для своего культурного уровня стратегии вежливости. Применение исследуемого нами обращения в зависимости от ситуации и цели, может использоваться как тактика реализации позитивной и негативной вежливости.

Стратегия определяется иллокутивной целью, которую говорящий пытается достигнуть посредством РА. Открыто заявляя о своих намерениях другому коммуниканту, говорящий получает одобрение за честность, за открытость и отсутствие манипуляции. Косвенным РА говорящий выигрывает, поскольку налицо факт уважения чужого пространства, соблюдение норм принятого в обществе общения.

К стратегиям **позитивной вежливости** П. Браун и С. Левинсон относят следующие:

- 1) выражение участия по отношению к потребностям, запросам слушающего («Почему ты такой грустный? Могу я чем-нибудь помочь?»);
- 2) использование специальных маркеров внутригрупповой солидарности («О, привет, старики, одолжи полтинник до завтра»);
- 3) желание быть оптимистичным («Так, отлично. Если не возражаешь, я тебе немного помогу»);
- 4) включение и говорящего, и слушающего в совместную деятельность («Ну, если мы вместе за это возьмемся, то уж или сегодня же закончим, или никогда»);
- 5) создание предложения и обещания («Давай, если ты посуду помоешь, я квартиру уберу»);
- 6) проявление преувеличенного интереса к слушающему или его интересам («Ой, где ты такую прическу сделала? Как тебе идет!»);
- 7) избегание открытого несогласия (Ср. знаменитый анекдот, демонстрирующий один из безопасных способов несогласия с начальством: «А крокодилы летают?» – «Нет, конечно». – «А товарищ майор говорит, что летают». – «Ну, они летают, но только очень низко»);
- 8) желание шутить («У, да это не рыба, а целая акула!»).

В стратегии **негативной вежливости** лингвисты включают:

1. Нежелание говорить прямо («Вы не скажете, как пройти в библиотеку?»).
2. Использование модальной возможности (необязательности) и вопросов («Вы не могли бы передать соль?» – «Может быть, он случайно взял книгу, я уверен, что случайно»).
3. Желание быть пессимистичным (в отношении своих интересов) («Не знаю, ты, наверное, сейчас не сможешь мне одолжить тысячу рублей»).
4. Преуменьшение неудобств и обязательств («Да это совсем рядом, в двух шагах от твоего дома, к восьми ты уже вернешься»).
5. Избегание прямого обращения к говорящему (используй номинализацию, пассивную конструкцию, «общение» высказывания) («Курение опасно для здоровья»; «Надеюсь, все будет сделано в срок»; «У нас не курят»).
6. Желание просить прощения, извиняться («Извините, очень неудобно просить, но не могли бы Вы закрыть окно?»).
7. Использование местоимений множественного числа («Мы с прискорбием сообщаем...») [6].

Таким образом, вышеупомянутые стратегии позитивной и негативной вежливости позволяют прийти к следующему выводу: **позитивная вежливость** подразумевает выражение солидарности адресата и адресанта, проявление внимания к говорящему и вовлечению слушающего в коммуникацию; стремление к согласию и уклонения от конфликта в интеракции, тогда как **негативная вежливость** предполагает предоставление свободы действий слушающему, избежание прямых просьб, использование смягчающих модальных форм в высказываниях, а также готовность адресанта в любой момент принять ответственность за причинённый ущерб.

Любое начало разговора подразумевает либо приветствие, либо обращение адресанта к адресату. В зависимости от пола, социальной принадлежности собеседника, а также цели разговора, коммуникантом выбирается соответствующая формула речевого этикета. Если говорящий хочет сделать акцент на эмоциональном приветствии, он скажет, что он рад / несчастлив встретить своего собеседника. Сдержанное приветствие будет выражаться формулами «Good morning/day/afternoon!», а самым нейтральным будет «Hello!». Социальный статус собеседника также является одним из факторов, влияющих на выбор формул приветствия. Приветствуя друга говорящий скажет «Hi!», тем самым обозначив приветствие как тактику позитивной вежливости. Таким образом, адресант проявляет интерес к партнёру по коммуникации, располагает его к себе, настраивает на продолжение гармоничного общения. Приветствуя начальника или малознакомого человека, адресант не допустит такой фамильярности и употребит либо сдержанное, либо нейтральное приветствие.

В таком случае приветствие служит тактикой негативной вежливости, помогая адресанту проявить должное уважение к собеседнику, не посягнув на его свободу действий и сохранив дистанцию.

Приведём случаи употребления приветствия как тактики негативной и позитивной вежливости на материале романа Austen J. *Northanger Abbey*. В приведенном речевом эпизоде можем наблюдать эмоционально окрашенное приветствие при встрече Мистера Тинли и Кэтрин:

“*I am very happy to see you again, sir; indeed; I was afraid you had left Bath*” [9, с. 54].

Приветствие девушки эмоционально окрашено, что выражено прилагательным *happy*. Интенсификация иллюкции приветствия и радости осуществляется последующим коммуникативным ходом, в котором девушка выражает страх не увидеться больше с мистером Тинли. Данный речевой эпизод представляет приветствие как тактику позитивной вежливости.

Речевые формулы обращения, характеризующиеся национально-специфическими особенностями лингвального выражения, несут информацию о взаимоотношениях между собеседниками. Например, номинативная формула при обращении к человеку той или иной профессии включает *butcher; doctor; nurse, waiter; colonel, dean*. При обращении к незнакомому человеку в формальной обстановке имеют место формулы *Madam / Miss / Sir / Missis*, после которых, как правило, следует фамилия адресата. Также возможна формула множественного числа для формальной обстановки, которая выражается словосочетанием *Ladies and Gentlemen*.

Далее приведём ряд речевых эпизодов из романа Maugham W. Somerset. *The Painted Veil*, содержащих речевые акты обращения, которые реализуют определённые стратегии как негативной, так и позитивной вежливости.

При первом знакомстве матушка (монахиня) обращается к Китти *Mrs Fane*, проявляя уважение по отношению к молодой женщине и сохранив дистанцию:

“*Mrs Fane?* ... *It is a great pleasure to me to take acquaintance of the wife of our good and brave doctor*” [10, с. 132].

Даже при более близком знакомстве с Китти матушка-настоятельница продолжает обращаться к ней *Mrs Fane*, таким образом сохранив своё «лицо» и «лицо» молодой женщины, а также не нарушая личного пространства своей собеседницы:

“*If you, Mrs Fane, would like to see over the convent I shall be glad to show <...>*” [10, с. 136].

В отношениях между близкими имеют место неформальные речевые вокативы, например, уменьшительно-ласкателльные обращения. Так, например, в следующем речевом эпизоде Китти, обращаясь к своему любовнику, ласково называет его по имени *Charlie*. В свою очередь, мужчина называет молодую женщину *my dear*:

“*Oh, Charlie, don't you know how I love you?*”

“*But, my dear, I love you. Only we are not living in a desert island and we've got to make the best we can out of the circumstances that are forced upon us<...>*” [10, с. 87].

Уменьшительно-ласкателльные обращения служат маркерами принадлежностями коммуникантов к одной социальной группе, что указывает на определённую степень близости между ними. Следовательно, обращение в данном случае является речевой тактикой позитивной вежливости.

Ещё один речевой эпизод иллюстрирует ситуацию обращения жены к умирающему супругу. Она называет его ласковыми словами, вымаливая его прощения за то, что не стала достойной для него супругой. Её речь изобилует уменьшительно-ласкателльными обращениями, pragматическая цель которых – усилить иллюкцию извинения и добиться желаемого перлокутивного эффекта, т.е. прощения:

“*Walter, I beseech you to forgive me. <...> I am so desperately sorry for the wrong I did you. I so bitterly regret it. ... Darling. ... Oh, my precious, my dear, if you ever loved me and I know you loved me and I was hateful – I beg you to forgive me. I've no chance now to show my repentance. Have mercy on me. I beseech you to forgive*” [10, с. 222–223].

В статье мы рассмотрели подходы разных учёных к вопросу изучения теории вежливости и пришли к выводу, что вежливость – понятие универсальное, но при этом имеет свои уникальные национально обусловленные особенности лингвистической реализации. Интерес современной науки к личности, понимание того, что любой человек является индивидуумом и имеет право на собственное мнение, свободу выбора (при том, что и остальные коммуниканты имеют буквально такие же права) определяет интерес лингвистики к теории речевых актов, теории лингвистической вежливости и к стратегиям её реализации в РА приветствия и обращения. Вежливость рассматривается кросс-культурным понятием, обусловленным социумом, темпераментом, интенциями культурной и гендерной принадлежностью говорящего.

В нашем исследовании мы придерживаемся той точки зрения, что вежливость – единица pragmatическая и поэтому подчиняется всем правилам pragmatики. В виду постоянного развития социума и языка в нём как отдельной системы предполагаем, что понятие вежливости продолжит свою эволюцию и будет исследоваться и «обрастать» новыми теориями, раскрывающими новые границы этого термина. Анализ текстов английской литературы показывает, что характерной чертой персонажей Сомерсета Моэма является английская сдержанность и чувствительность, от которых зависит употребление РА в их речи. Перспективой нашего исследования является изучение просодической организации речевых актов, реализующих стратегии позитивной и негативной вежливости.

Література:

1. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод. предназначении. М.: Канон, 1995. 352 с.
2. Goffman E. On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction. Communication in Face-to-Face Interaction. Harmondsworth: Penguin, 1972. 346 p.
3. Lacoff R. Language and Woman's Place. N.Y.: Harper and Row, 1975. 328 p.
4. Таннен Д. Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга. М.: Персей, Вече, ACT, 1996. 432 с.
5. Janney R.W., Arndt H. Universality and relativity in cross-cultural politeness research: a historical perspective. Multilingua. Vol. 12. Germany, 1993. P. 13–50.
6. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 333 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
8. Остин Дж. Слово как действие. Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. XVII. М., 424 с.
9. Austen J. Northanger Abbey. UK: Penguin, 2007. 320 p.
10. Maugham W. Somerset. The Painted Veil. Київ: «Знання», 2006. 287 с.

Анотація

**Г. ГАЛЯНТ. СТРАТЕГІЇ НЕГАТИВНОЇ ТА ПОЗИТИВНОЇ ВВІЧЛИВОСТІ
В АНГЛОМОВНОМУ РОМАНІ**

У статті розглядаються стратегії позитивної і негативної ввічливості, які реалізуються мовленнєвими актами привітання та звернення. Функціонування стратегій для кожного типу ввічливості проілюстровано на прикладі діалогів, відібраних із художніх творів. Лінгвістична реалізація стратегій і тактик маркує вербальну поведінку людей, які переслідують певні іллокутивні цілі.

Ключові слова: ввічливість, позитивне обличчя, негативне обличчя, мовленнєвий акт, комунікація, гендерна мовленнєва поведінка.

Аннотация

**Г. ГАЛЯНТ. СТРАТЕГИИ НЕГАТИВНОЙ И ПОЗИТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ**

В статье рассматриваются стратегии позитивной и негативной вежливости, реализованные речевыми актами приветствия и обращения. Функционирование стратегий для каждого типа вежливости проиллюстрировано на примере диалогов, взятых из художественных произведений. Лингвистическая реализация стратегий и тактик позитивной и негативной вежливости маркирует вербальное поведение людей, преследующих определенные иллокутивные цели.

Ключевые слова: вежливость, позитивное лицо, негативное лицо, речевой акт, коммуникация, гендерное речевое поведение.

Summary

G. GALIANT. STRATEGIES OF NEGATIVE AND POSITIVE POLITENESS IN THE ENGLISH NOVEL

The given article presents the survey of positive and negative politeness strategies which are realized by means of greeting and vocative speech acts. Pragmatic functioning of strategies for every type of politeness is illustrated with dialogues chosen from the English novel. The linguistic realization of strategies and tactics is considered to be the verbal behavior of people pursuing certain illocutionary aims.

Key words: politeness, positive face, negative face, speech act, communication, gender speech demeanor.